

DOI: 10.31857/S032103910005029-4

ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА ИМПЕРАТОРА ДИОКЛЕТИАНА НА БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ГРАНИЦЕ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ: ВОЙСКОВЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РИМСКО-ПЕРСИДСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Е. А. Мехамадиев

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: e.mehamadiev@spbu.ru

Данная статья посвящена военной организации ближневосточных провинций Римской империи в период правления Диоклетиана (284–305 гг.). На основании эпиграфических документов из Сирии, Аравии и Месопотамии, опубликованных в 1985–2015 гг., автор прослеживает, какие войсковые подразделения обороняли ближневосточную границу империи от персидских вторжений и в каких провинциях размещались эти подразделения. Особое внимание автор уделил новым подразделениям, которые Диоклетиан сформировал в период своего правления.

Ключевые слова: Диоклетиан, Ближний Восток, армия, ала, когорта, vexillatio, надписи, персы

MILITARY POLICY OF THE EMPEROR DIOCLETIAN AT THE NEAR EASTERN FRONTIER OF THE ROMAN EMPIRE: MILITARY UNITS DURING THE ROMAN-PERSIAN CONFRONTATION

Evgeniy A. Mekhamadiev

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

E-mail: e.mehamadiev@spbu.ru

The present paper deals with the military organization of Near Eastern provinces of the Roman Empire during the reign of Diocletian (AD 284–305). On the basis of the epigraphical evidence published from 1985 to 2015, the author studies which military units defended the Near Eastern frontier of the Empire against the Persian invasions and where these units were deployed. The author pays a special attention to the new military detachments which Diocletian established during his reign.

Keywords: Diocletian, Near East, army, ala, cohorts, vexillation, inscriptions, Persians

Данные об авторе. Евгений Александрович Мехамадиев – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории средних веков СПбГУ.

Когда в 284 г. к власти в Римской империи пришел Диоклетиан, командовавший при предыдущем императоре Нумериане отрядом *protectores*¹, войска, которые он получил под свое командование, состояли из войсковых подразделений самых разных провинций империи. Как показал К. Альтмайер, войсковая группировка, перешедшая на сторону Диоклетиана, изначально была сформирована еще при императоре Каре, отце Нумериана, в 282 г. Данная группировка включала в себя боевые мобильные отряды (вексилляции), выделенные из пограничных легионов балкано-дунайских провинций (Паннонии и Мезии), рейнского фронта, приальпийских регионов (Реции и Норика — II и III Италийские легионы), Сирии, Египта, а также несколько преторианских когорт и вексилляции II Парфянского легиона, созданного еще в период Септимия Севера и с того времени дислоцировавшегося в основном в Италии. С этой походной (полевой, экспедиционной) группировкой Кар отправился на Восток, в Месопотамию, для войны с персами, это же группировка в 284 г. возвела на трон Диоклетиана. Диоклетиан же, к 285 г. разгромив всех своих политических противников, распустил походную армию Кара и Нумериана и вернул вексилляции в первоначальные места их размещения на дунайской и рейнской границах².

Полностью соглашаясь с позицией Альтмайера по вопросу о вексилляциях балкано-дунайских и рейнских легионов, мы можем поставить вопрос о судьбе тех войск, которые были собраны из ближневосточных областей империи. Какой была дальнейшая история этих подразделений, как на их официальный ранг и территориальное положение повлияли военные реформы нового императора, как изменилась организационная структура римской военной организации на Ближнем Востоке в период первой тетрархии, т.е. в эпоху Диоклетиана?

Еще в 1942 г. В. Энслин пришел к выводу, что Диоклетиан разместил на Ближнем Востоке, главным образом в верховьях Тигра и Евфрата, а также в Сирии и Аравии от шести до восьми легионов, которые защищали названные регионы от персидских вторжений³. Однако за прошедшие более полувека источниковая база для изучения позднеимперской военной организации на Ближнем Востоке пополнилась множеством новых эпиграфических документов. Поэтому многие вопросы военной политики Диоклетиана на Ближнем Востоке нуждаются в пересмотре или в уточнении. Соответственно, мы хотели бы рассмотреть опубликованные за последние тридцать лет надписи из Сирии, Аравии и Месопотамии, чтобы на основе этих документов выявить такие процессы, как территориальные перемещения войсковых подразделений, создание новых и расформирование старых боевых отрядов, изменение их рангов, а также участие в римско-персидских конфликтах в период первой тетрархии. В целом, как мы полагаем, привлечение и комплексный обзор новых эпиграфических данных позволят более точно проследить особенности римской военной политики и стратегии на Ближнем Востоке в период Диоклетиана. При этом сразу подчеркнем, что мы будем рассматривать только те надписи, в которых упоминаются имена Диоклетиана и/или его коллег-соправителей:

¹ *PLRE I*, 254.

² Altmayer 2014, 295–299.

³ Enßlin 1942, 61.

августа Максимиана Геркулия, правившего в западных провинциях империи (в Италии и Северной Африке), а также цезарей Констанция Хлора (правил в Галлии, Британии и Испании) и Максимиана Галерия (правил в балкано-дунайских провинциях; сам же Диоклетиан, как известно, оставил под своей властью Малую Азию и Ближний Восток). Этот критерий позволит нам ограничиться только теми документами, которые совершенно точно датируются временем правления Диоклетиана.

Важнейшим событием, повлиявшим на дальнейшее развитие ближневосточного фронта, стал римско-персидский конфликт, развернувшийся во второй половине 290-х годов, когда персидский царь Нарсей (293–302 гг.) вторгся в земли Сирии и смежные районы Малой Азии. В современной историографии существуют разные трактовки хронологии, последовательности и характера военных действий. Одни ученые полагают, что римско-персидская война произошла в 296–298 гг. и включала в себя два этапа: 1) осенью 296 г. Нарсей вторгся в Сирию, что привело к первой кампании римлян против персов: между городами Карры и Каллиник в Северной Месопотамии произошла битва, в результате которой римское войско во главе с цезарем Максимином Галерием потерпело тяжелое поражение и отступило во внутренние земли Малой Азии, а оттуда отправилось уже в балкано-дунайские провинции империи; 2) проведя новый рекрутский набор и восстановив свои силы, весной 298 г. Галерий вновь выступил в поход против персов уже на территории Великой Армении, и на этот раз римлянам сопутствовала удача — они разгромили армию персидского царя и даже захватили в плен его личный гарем. В итоге, по мнению Т. Барнса, зимой 298/299 г. или весной 299 г. персы были вынуждены заключить с римлянами мирный договор, вернувший Риму позиции геополитического лидера в Передней Азии и на Ближнем Востоке⁴.

Другие исследователи отстаивают более раннюю датировку мирного договора. По мнению Ф. Кольба, первое вторжение персов в Сирию состоялось еще в начале 296 г., но Галерий смог выступить против армии Сасанидов только осенью того же года, поскольку его соправитель Диоклетиан летом отвел часть легионов в Египет для подавления вспыхнувшего там восстания. В результате, потерпев поражение от персов, Галерий провел зиму 296/297 г. в приготовлениях к новой персидской кампании и уже летом 297 г. во второй раз направился против персов, одержав над ними блистательную победу к концу года. В итоге зимой 297/298 г. состоялись дипломатические переговоры, завершившиеся заключением мирного договора в начале 298 г.⁵

Примерно в той же последовательности выстраивает хронологию событий и К. Цукерман: в начале осени 297 г. армия Нарсея была разгромлена цезарем Галерием, и только после этого Диоклетиан отправился в Египет, взяв с собой часть войск Галерия. В феврале же 299 г. два правителя вновь

⁴ Barnes 1976, 182–183, 185–186. Хронологию Барнса поддерживают Э. Винтер и Б. Дигнас (Winter, Dignas 2001, 101–102).

⁵ Kolb 1988, 116, 121, 123–124; см. также: Kolb 1995, 24–26. Эту точку зрения принимает К. Мосиг-Вальбург (Mosig-Walburg 2009, 103).

встретились в городе Нисибис в Сирии, где прошли мирные переговоры с Персией и был заключен знаменитый мирный договор⁶.

Как видим, в историографии нет единства мнений в вопросе о последовательности и датировке отдельных событий. В любом случае хронологические рамки персидской кампании Галерия включают в себя не более трех лет, с 296 по 298 г., их мы и будем придерживаться в дальнейшем.

Прежде всего обращает на себя внимание, что войска, находившиеся под командованием Галерия, прибыли на Ближний Восток, в Сирию и Месопотамию, из других провинций, а не были собраны или набраны в ближневосточных регионах. Историк IV в. Фест отмечает, что Галерий выступил против персов с войском, «которое было пополнено пограничными воинами Дакии» (*reparato de limitaneis Daciae exercitu* – *Fest. Brev.* 25. 2). Павел Орозий, Евтропий и Аврелий Виктор сообщают, что Галерий пополнил свою армию новобранцами и даже опытными воинами-ветеранами из Иллирика и Мезии⁷. Таким образом, Галерий сформировал свою походную армию из пограничных гарнизонов, размещавшихся в балкано-дунайских провинциях. Под этими гарнизонами мы в первую очередь можем понимать легионы, охранявшие дунайский лимес от варварских вторжений. Естественно, в той ситуации, когда империя вела там ожесточенную борьбу с готами, сарматами и квадами, Галерий просто физически не мог перевести на Ближний Восток весь кадровый состав данных легионов: тогда дунайский фронт остался бы без защиты. Очевидно, Галерий отправил в Сирию только вексилляции, выделенные из балкано-дунайских легионов. Однако Галерию требовалось и свежее подкрепление из числа молодых рекрутов, которые могли бы пополнить численность вексилляций, что и отразил в своих сведениях Аврелий Виктор, тогда как под ветеранами можно понимать кадровый состав старых пограничных легионов, гарнизоны которых размещались в Мезии, Паннонии и Далмации.

Для ответа на закономерный вопрос, какие именно балкано-дунайские пограничные легионы отправили свои вексилляции на персидский фронт, следует обратиться к надписи из римской крепости Каср аль-Азрак, обнаруженной на территории Иордании (в римский период – провинция Аравия), в которой упомянуты несколько римских пограничных легионов⁸:

...per mil(it)es fortiss(imos) suos | legg(ionum) XI Kl(audiae) et VII Kl(audiae) | et I Ital(icae) et IIII Fl(aviae) | et I III(yricorum), praetensione | coligata mil(itibus) suis ex | leg(ione) III Kyr(enaica).

...благодаря его храбрейшим воинам из легионов XI Клавдиева, VII Клавдиева, I Итальянского, IV Флавиева и I Иллирийского (их) лагерь был связан (дорогой) с (лагерем) его воинов из легиона III Киренаики.

⁶ Zuckerman 1994a, 70.

⁷ Oros. VII. 25. 10: itaque mox per Illyricum et Moesiam undique copias contraxit rapitumque in hostem reversus («И таким образом вскоре отовсюду в Иллирике и в Мезии он собрал войска и быстро направился в сторону врага»); Aur. Vict. *De Caes.* 39. 34: contracto confestim exercitu e veteranis ac tironibus («...когда сразу же было собрано войско из новобранцев и ветеранов»); Eutrop. *Brev.* IX. 25. 1: Mox tamen per Illyricum Moesiaticum contractis copiis («Вскоре же, собрав войска в Иллирике и в Мезии...»).

⁸ Цитируем надпись по улучшенному и исправленному чтению М.П. Спейдела (Speidel 1987, 215).

Надпись была издана и введена в научный оборот в 1985 г. Д. Кеннеди, который датировал памятник в целом периодом от правления императора Аврелиана (270–275 гг.), который создал I Иллирийский легион, до конца IV в., когда, по его мнению, римская крепость, где была обнаружена надпись, пришла в полное запустение и перестала функционировать. Слово *praetensione* он определил как форму, производную от слова *praetentura* – «пограничная стража», «защитный кордон», «защитное укрепление», и перевел соответствующую строку так: “were combining forces in a military outpost with his (i.e. the emperors) soldiers from the Third Legion Cyrenaica” (т.е. перечисленные выше легионы объединили силы в военном лагере вместе с войсками императора из третьего легиона Киренаики). Все же Кеннеди склонен отнести надпись ко времени Диоклетиана, полагая, что римский форт, где она была обнаружена, входил в систему укреплений, реорганизованных или учрежденных на ближневосточной границе именно Диоклетианом⁹.

Дополнительные аргументы вскоре предложил Спейдел, по мнению которого надпись следует датировать периодом от 290 г., когда Диоклетиан развернул боевые действия с арабами, до 298 г., когда Галерий нанес поражение персам. На основании того, что в надписи перечислены только легионы, расположенные в провинциях Нижняя Мезия и Верхняя Мезия, тогда как легионы из Прибрежной Дакии, откуда Галерий набрал силы для нового удара по персам, в тексте не упоминаются, исследователь сделал вывод, что надпись была воздвигнута до окончательной победы над персами в 298 г.¹⁰

Фразу, включающую слово *praetensione*, Спейдел перевел так: “linked by manned posts to his soldiers from the base of legion III Cyrenaica” – «(легионы), связанные укомплектованными крепостями с его войсками из лагеря III легиона Киренаики»¹¹. Само слово *praetensio* он предложил понимать как размещение гарнизонов, кадрового состава (*manning*) в крепостях, расположенных вдоль дороги. Таким образом, в надписи подразумевалась цепь сторожевых постов (*a chain of outposts*) в зоне, находившейся на удалении от основной линии защиты (*praetentura*)¹². Трактовку Спейдела в целом поддержал Цукерман, отметив в своем комментарии к надписи из Азрака, что слово *praetensione* подразумевало цепь или линию военных крепостей, посредством которой один укрепленный пункт был связан с другим¹³, а затем Т. Бозу, предложивший отождествить *praetensio* с военной дорогой, которая связывала несколько небольших крепостей. Одна из подобных крепостей, Каср аль-Азрак как раз и послужила местом дислокации гарнизона, составленного из вексилляций легионов, перечисленных в надписи¹⁴.

В 2001 г. принципиально иную трактовку надписи из Азрака предложили М. Кристоль и М. Ленуар. До них все исследователи в общем придерживались мнения о датировке надписи периодом Диоклетиана, а Кристоль и Ленуар выдвинули идею, что надпись была поставлена в период правления Аврелиана (270–275 гг.) и отражает его военную кампанию против

⁹ Kennedy, MacAdam 1985, 101.

¹⁰ Speidel 1987, 216, 220–221.

¹¹ Speidel 1987, 216.

¹² Speidel 1987, 219–220.

¹³ Zuckerman 1994b, 87.

¹⁴ Bauzou 1996, 32–33.

Пальмирского царства в 272–273 гг. Главный аргумент исследователей состоит в том, что I Иллирийский легион, созданный Аврелианом из населения Иллирика, последовал за ним в Сирию и после разгрома Пальмирского царства остался на Ближнем Востоке, где он как раз и был размещен в крепости Каср аль-Азрак¹⁵.

Наконец, А. Левин пришел к выводу, что надпись из Азрака свидетельствует о размещении вексилярных балкано-дунайских легионов на Ближнем Востоке в 295 г., этим годом ее и следует датировать. Вместе с той войсковой группировкой, которая упоминается в надписи, Галерий подавил восстание в Египте, вспыхнувшее, как известно, в 293 г., а затем, после января 295 г., когда египетские мятежники были полностью разгромлены, направился в ближневосточные провинции, куда он прибыл уже к маю 295 г. По мнению Левина, присутствие войсковой группировки в ближневосточных провинциях было связано с намерением Галерия и Диоклетиана усилить ближневосточный участок границы на случай возможного вторжения персов. Галерий переместил свой экспедиционный корпус из Египта на Ближний Восток (главным образом в Сирию и Аравию) в качестве превентивной меры, чтобы тем самым создать надежный заслон на пути движения персов. Вексилярции, упомянутые в надписи, усилили оборону ближневосточного фронта, составив ценное подкрепление для местных небольших гарнизонов¹⁶.

Мы же полагаем, что надпись из Каср аль-Азрак необходимо датировать 296–298 гг.: она отражает военные действия римлян против персов именно в эти годы. Свое рассмотрение начнем с периода Аврелиана. Как детально проследил в своей диссертации Р. Саундерс, Аврелиан захватил мятежную Пальмиру в середине июля или в августе 272 г., а уже в ноябре того же года император вместе со своими войсками вернулся на дунайский фронт, где в декабре 272 – январе 273 г. он провел не менее успешные боевые действия против карпов во Фракии. В январе 273 г., узнав о новом восстании в Пальмире, Аврелиан вернулся в Сирию и в июне 273 г. вновь захватил мятежный город. Далее, после июля 273 г., путь императора пролегал через земли Египта, где он подавил восстание в Александрии. Наконец, в апреле следующего года Аврелиан прибыл уже в Галлию, чтобы разгромить последнего из своих противников – галльского узурпатора Тетрика. Эту победу император одержал к середине весны 274 г. и затем отправился вместе с армией в Рим, где поздним летом или в начале осени того же года справил триумф в честь одержанных ранее побед¹⁷.

Соответственно возникают вопросы. С какой целью Аврелиан оставил в Аравии крупную войсковую группировку, состоявшую из вексилярных балкано-дунайских легионов, если после первой победы над Пальмирой он постоянно перемещался по всей территории империи, сражаясь с очередными внутренними или внешними врагами? Как он мог подавить восстание в Александрии, отбить нападения карпов во Фракии и, наконец, разгромить Тетрика в Галлии, если значительную часть его войск была размещена в Аравии, на ближневосточном фронте? Логично предположить, что в той ситуации Аврелиану, наоборот, нужны были все войсковые

¹⁵ Christol, Lenoir 2001, 170, 176.

¹⁶ Lewin 2007, 151, 154, 161–162.

¹⁷ Saunders 1991, 238–239, 242, 245, 248, 251–253, 255, 260.

подразделения, находившиеся под его командованием к июлю—августу 272 г. Поэтому, на наш взгляд, трактовку Кристоля и Лемуара приходится признавать неаргументированной, она противоречит последовательности и маршрутам военных кампаний Аврелиана в 272—274 гг.

Вместе с тем у нас возникают серьезные сомнения и в той датировке, которую предложил Левин: май 295 г. Дело в том, что Галерий не мог держать на Ближнем Востоке целый экспедиционный корпус только в качестве превентивной меры. Первый серьезный конфликт с персами с момента подавления восстания в Египте, т.е. с января 295 г.¹⁸, произошел только в 296 г. Соответственно, если следовать логике Левина, Галерий целый год должен был находиться вместе со своей войсковой группировкой в Аравии или в Сирии только для того, чтобы опередить *возможное* вторжение персов. Но, во-первых, как установил Энслин, к тому моменту, когда персы впервые вторглись в Армению и в Сирию, т.е. к 296 г., Галерий находился на дунайском фронте, где вел интенсивные войны с карпами, готами и сарматами (в частности, весь 295 г. он провел в боях с сарматами, которые беспокоили своими набегами балкано-дунайские провинции¹⁹). Следовательно, когда в 296 г., узнав о вторжении персов в пределы империи, Галерий прибыл на Ближний Восток из балкано-дунайского региона, его уже примерно год не было на персидском фронте.

Во-вторых, если в 295—296 гг. Галерий воевал с германцами на дунайской границе, с какой целью он стал бы держать на ближневосточном фронте целый экспедиционный корпус, состоявший из вексилляций балкано-дунайских пограничных легионов? Наоборот, в интересах Галерия было вернуть данные вексилляции на дунайскую границу, где они были нужны для эффективной борьбы с германцами, чтобы усилить оборону дунайского фронта. Лишь при известии о вторжении персов Галерий был вынужден вновь переместить вексилляции балканских легионов в Сирию, где они воевали против персов. Поэтому, на наш взгляд, надпись из Азрака отражает как раз участие данных вексилляций в персидской кампании Галерия.

Другими словами, сведения надписи из Каср аль-Азрак подсказывают, что целая группа (экспедиционная группировка) вексилляций, выделенных из состава балкано-дунайских пограничных легионов, прибыла на Ближний Восток для борьбы с персами, чтобы отразить их вторжение в Сирию и Великую Армению. Соответственно, войсковой корпус, состоящий из вексилляций, с небольшими перерывами находился на территории ближневосточных регионов вплоть до 298 г., когда боевые действия с персами полностью завершились. Под легионами, которые отправили свои вексилляции в Сирию, мы можем понимать XI Клавдиев, VII Клавдиев, I Итальянский, IV Флавиев и I Иллирийский, упомянутые в надписи из Азрака, а также V Македонский, штаб-квартира которого находилась в Прибрежной Дакии, откуда войско Галерия получило пополнение (*Fest. Brev.* 25. 2). Судя по всему, после разгрома персов на Ближнем Востоке остались вексилляции только двух легионов, V Македонского и XI Клавдиева. Это позволяют утверждать сведения *Notitia dignitatum*, позднеримского

¹⁸ В этом вопросе мы придерживаемся хронологии, предложенной Б. Лидбеттером (*Leadbetter* 2000, 84).

¹⁹ *Enßlin* 1930, 2520—2521.

административного трактата, составленного в начале V в.²⁰, где упоминается отряд под названием *Undecimani* (*ND. Or.* 6. 46). Судя по всему, в названии этого отряда сохранился порядковый номер его «материнского» легиона — XI, а значит, он представлял собой вексилляцию, выделенную из состава данного легиона.

В то же время в главе, посвященной войскам командующего на Востоке (*magister militum per Orientem*), упоминается V Македонский легион (*ND. Or.* 7. 39), который, таким образом, входил в состав не пограничной, а более привилегированной полевой армии. Более того, в позднеримский период данная армия, как и ее командующий, размещалась непосредственно на Ближнем Востоке, ее штаб-квартирой была сирийская Антиохия. Соответственно, *legio V Macedonica*, находившийся под командованием военного начальника Востока, размещался уже не в Прибрежной Дакии, а значит под этим наименованием в *Notitia dignitatum* следует понимать опять же не сам легион, а только его вексилляцию, переведенную из Дакии в восточные провинции как раз в период тетрархии, во время персидской кампании Галерия. Вексилляции же всех остальных легионов, как мы и говорили выше, вернулись в свои балкано-дунайские гарнизоны.

После того как активное противостояние с персами завершилось, экспедиционная группировка, находившаяся под командованием Галерия, временно переместилась в Аравию, южнее Сирии, очевидно, чтобы обезопасить ближневосточный фронт на период мирных переговоров с персами и предотвратить вторжения тех арабских племен, которые были союзниками Персии. Соответственно, надпись из Каср аль-Азрак фиксирует пребывание вексилляций Галерия в Аравии как раз на этапе их перегруппировки, уже после того, как они переместились в Аравию, но еще до того, как они вернулись в балкано-дунайские провинции.

Следует отметить, что помимо балкано-дунайских легионов в кампании против персов принимали участие и местные ближневосточные легионы, положение которых существенно изменилось после 298 г. Об участии в боевых действиях ближневосточных легионов свидетельствует все та же надпись из Азрака, в которой упоминается III легион Киренаики. После завершения войны с персами этот легион размещался вблизи крепости Каср аль-Азрак, на территории современной Иордании. Но какова была дальнейшая история данного легиона? Для ответа на этот вопрос обратимся еще к одной надписи — из Бостры в Сирии (*IGRR III 1329 = IGLS XIII.19396*):

Φλ(αούιος) Μάξι/μος στρ(ατιώτης) / λεγ(ιῶνος) γ' Κ/υρ(ηναϊκῆς) στρα/τευσάμ/ενος ἔ/τη κγ' ἀπο/θανών [ἐ]/ν Μεσοπ/[οταμί]α, [ο]ῦ τὰ ὄσ[α]/τὰ ἐν[θ]άδε κ/[ίτ]ε. . . / Ἔτι σιε'.

Флавий Максим, воин III легиона Киренаики, отслуживший 23 года и умерший в Месопотамии, его кости покоятся здесь. . . Год 215.

215 год по летоисчислению Бостры соответствует 320–321 гг. (см. *IGLS XIII.1*, р. 333). Таким образом, Флавий Максим был зачислен на военную службу в 297–298 гг., и служба его проходила на территории Месопотамии. Следовательно, с 297–298 гг. III легион Киренаики размещался на территории Месопотамии, а значит скорее всего сразу после завершения кампании

²⁰ О датировке *Notitia dignitatum* см. Kulikowski 2000, 360, 362, 375; Zuckerman 1998, 143, 144, 146; Pottier 2006, 231–232; Kaiser 2015, 245, 257.

против персов в 297–298 г. данный легион был переведен из Иордании (Палестины), где его еще фиксирует надпись из Каср аль-Азрак, в верховья Тигра и Евфрата. Но по какой причине это произошло?

Дело в том, что именно Месопотамия вместе с несколькими регионами, расположенными за Тигром, т.е. по ту сторону римской границы, очевидно, часть ближайшей персидской территории, перешли под власть римлян по договору в Нисибисе от 299 г. Об этом недвусмысленно пишет Фест, утверждающий, что персы «вернули назад Месопотамию и земли, (находящиеся) за Тигром» (*Mesopotamiam cum Transtigritanis regionibus reddiderunt* – *Fest. Brev.* 25. 3). Поэтому не вызывает удивления то, что после разгрома персов Диоклетиан (или цезарь Галерий по его приказу) разместил во вновь присоединенной Месопотамии несколько войсковых подразделений, среди которых был и III легион Киренаики.

В историографии доминирует тезис о том, что земли по верхнему течению Тигра и Евфрата представляли собой совокупность областей, населенных армянами и находившихся под управлением собственных вождей, так называемых нахараров. Эти области, известные в греко-латинских источниках как сатрапии, по мнению Н. Гарсоян, всегда сохраняли свою автономию, не подчиняясь ни Риму, ни Великой Армении. В культурном отношении армянские нахарары Месопотамии тяготели больше к Персии, чем к Риму, среди них был распространен зороастризм, и они ориентировались на персидскую внешнюю политику, а не на римскую или армянскую²¹.

Эта концепция повлияла на последующую историографию. Э. Хрисос предположил, что в 298 г. римляне получили от персов только политическую власть над сатрапиями, т.е. право покровительства и патроната, без права территориальной юрисдикции. В состав Римской империи Месопотамия так и не вошла, продолжая оставаться рыхлым конгломератом полунезависимых княжеств²². К. Мозиг-Вальбург со своей стороны подчеркнула, что нахарары областей, расположенных на левом берегу Тигра, территориально входили в состав Персидской империи, тяготели к державе Сасанидов и не собирались отказываться от своих внешнеполитических и даже матримониальных связей с персами²³. Более компромиссную трактовку предложили Э. Винтер и Б. Дигнас, по мнению которых армянские сатрапии не вошли в состав Рима в качестве новых провинций, а продолжали находиться под властью своей родовой аристократии (нахараров) и в административном плане оставались независимыми государствами. Довольствуясь тем, что они зависели от Рима в вопросах внешней политики, были его сателлитами, Диоклетиан и не планировал включать сатрапии в состав империи и менять сложившиеся там структуры управления, он скорее рассчитывал на лояльность местного армянского населения²⁴.

Но стоит ли преувеличивать степень автономии или даже независимости армянских сатрапий? Мы полагаем, что надпись, упоминающая III легион Киренаики, как раз наоборот, доказывает, что римляне контролировали территорию Месопотамии не только в политическом, но

²¹ Garsoïan 1971, 344–345.

²² Chrysos 1993, 175.

²³ Mosig-Walburg 2009, 128, 133.

²⁴ Winter, Dignas 2001, 151.

и в административном смысле, т.е. армянские сатрапии прямо вошли в состав Римской империи, образовав новую провинцию — Месопотамию. III легион Киренаики — регулярное войсковое подразделение, и его размещение на определенной территории могло быть связано только с тем, что эта территория находилась под прямым административным контролем римлян. Вряд ли Диоклетиан, завоевав новую территорию, выгодную в стратегическом отношении, мог оставить ее без защиты: на случай возможных попыток реванша со стороны персов римский император должен был разместить во вновь приобретенной провинции гарнизоны. Тот же Фест сообщает, что после того как Галерий разгромил персов, «Месопотамия была возвращена, и по ту сторону реки Тигр была восстановлена граница, так что мы получили власть над пятью племенами, расположенными за Тигром»²⁵.

Сведения Феста ясно свидетельствуют, что пять племен, т.е. пять армянских сатрапий, которые располагались в верховьях Тигра и Евфрата, не только вошли в состав империи, но, более того, на территории, где проживали армянские племена, разместились римские войсковые подразделения. Упоминание о восстановлении границы дает основания полагать, что на рубежах Месопотамии дислоцировались римские гарнизоны, в которых несли службу легионы, алы или когорты. По нашему мнению, одним из таких легионов как раз и был III легион Киренаики, упоминаемый в надписи *IGLS XIII.1 9396*.

Надписи периода тетрархии сохранили сведения еще об одном направлении военной политики Диоклетиана на Ближнем Востоке: помимо легионов, Диоклетиан активно перемещал и даже учреждал новые вспомогательные соединения — алы и когорты, а также этнические отряды, набранные из местных кочевых племен. В 1985 г. вблизи кибуца Йотвата в Израиле (район пустыни Негев) археологами была обнаружена латинская строительная надпись, упоминающая имена правителей-тетрархов²⁶:

Perpetuae paci / Diocletianus Augus(tus) et / [[Maximianus Augus(tus) et]] / Constantius et Maximianus / nobilissimi Caesar<e>s / alam c(um) osti<o> constituerunt / per providentia(m) Prisci / pr(a)esidis [[[provinciae]]] / [[[? Syriae Palaestinae?]]]

(Ради) вечного мира Диоклетиан Август и Максимиан Август и Констанций и Максимиан, славнейшие цезари, построили крыло (здания) вместе с дверью благодаря предусмотрительности Приска, наместника [[[провинции? Сирия Палестина?]]].

В комментарии к тексту И. Ролл отверг возможность понимать *alam* как «ала», т.е. вспомогательное войсковое подразделение численностью около 300–500 человек, поскольку в таком случае название данного войскового подразделения следовало бы читать как *ala Costia*, в соответствии с последовательностью букв, выбитых в 6-й строке надписи (*ALAMCOSTIACONSTITVERVNT*). Ролл предлагает переводить *ala* как «крыло», т.е. боковая пристройка здания, боковая колоннада (*wing, aisle*), отмечая, что в римской армии эпохи принципата и домината никогда не было военного отряда с названием *ala Costia*, такой не зафиксирован ни в одном из источников²⁷.

²⁵ Fest. *Brev.* 14. 5: Mesopotamia est restituta et supra ripam Tigridis limes est reformatus, ita ut quinque gentium trans Tigridem constitutarum dicionem adsequeremur.

²⁶ Roll 1989, 241.

²⁷ Roll 1989, 244–245.

Подобная трактовка вызвала серьезные возражения со стороны В. Эка, посвятившего данной надписи специальную статью. По его мнению, стк. 6 следует читать как *alam Costia constituerunt*, т.е. сочетание букв *COSTIA* обозначает топоним, наименование укрепленного пункта, крепости, в которой был расположен кавалерийский отряд. Причем в этой крепости был расквартирован не весь кадровый состав кавалерийского соединения: она могла служить лишь штаб-квартирой, общим военным лагерем для алы, тогда как ее более мелкие внутренние тактические единицы несли службу в ряде других гарнизонов, распределенных по территории провинции²⁸.

В целом позиция Эка кажется нам более убедительной и основательной: в самом деле, каким образом строительство бокового крыла и двери здания могло служить целям укрепления вечного мира, о котором составитель надписи торжественно заявляет в первой строке? В большей степени подобной цели соответствует именно размещение в крепости, в специальном военном форте, нового войскового подразделения, в функции которого входили патрулирование окрестной местности, защита гражданского населения и, возможно, торговых караванов, прибывавших сюда со стороны Аравийского полуострова. Однако с рассуждениями о положении и численности алы, размещенной в крепости *Costia*, трудно согласиться: вряд ли эта ала дробилась на еще более мелкие тактические единицы, которые к тому же несли службу в удаленных друг от друга гарнизонах — подобное положение, опять же, плохо соответствовало задачам укрепления мира, достигнутого в регионе после победы над персами в 298 г. По нашему мнению, надпись из Йотваты свидетельствует, что помимо легионов, и раньше стоявших на Ближнем Востоке, Диоклетиан создавал новые вспомогательные подразделения (алы и когорты), которые, очевидно, формировали еще одну линию защиты ближневосточной границы.

Более того, в нашем распоряжении есть интересный документ, свидетельствующий, что не только старые легионы, но и старые вспомогательные подразделения — алы и когорты — активно перемещались вдоль ближневосточного лимеса в период тетрархии, точнее, в 298–305 гг. В надписи из Иордании, найденной в 2013 г. вблизи селения 'Ayn Gharandal упоминается вторая когорта галатов — одно из кавалерийских соединений эпохи принцепата, но для нас важно, что надпись датируется периодом тетрархии²⁹:

Perpetuae paci / Diocletianus et [Maximianus] Aug(usti) / Constantius et Maximianus Caes(ares) / cohortem secundam Galatarum / constituerunt per providentia(m) / Prisci praesidis P[rovinciae] / [(Syriae?) Palaestina].

Ради вечного мира августы Диоклетиан и Максимиан и цезари Констанций и Максимиан разместили вторую когорту галатов благодаря предусмотрительности наместника провинции Сирии(?) Палестины Приска.

Опубликовавший надпись Р. Дарби подчеркнул, что вторая когорта галатов, размещавшаяся в Аравии со 139 г., была перемещена в обновленную провинцию Палестина, расширенную за счет южной части провинции Аравия. Ранее эта когорта дислоцировалась к югу от Иерусалима, в пустыне Негев, но теперь, в период тетрархии, благодаря преобразованиям

²⁸ Eck 1992, 397–399.

²⁹ Darby 2015, 474.

Диоклетиана она получила новую штаб-квартиру³⁰. Дарби склоняется к выводу, что Приск занимал пост наместника Палестины между 293 и 302 г.³¹ Таким образом, его наместничество по времени с административными реформами, которые в этот период переживала провинция Аравия.

Многие исследователи признают, что южная часть Аравии была включена в состав Палестины именно при Диоклетиане, в 299–301 гг., и это привело к территориальным перемещениям целого ряда войсковых подразделений, включая и X легион Пролива (*legio X Fretensis*), переведенный из Иерусалима в крепость Айла. Эта точка зрения основана на интерпретации данных трактата Евсевия Кесарийского «Ономастикон», который датируют временем около 300 г.³² Однако в историографии распространена и более поздняя датировка этого текста. Так, по мнению У. Уорда, трактат был написан не в 290-е годы, а в 325–326 гг., соответственно перемещение X легиона Пролива и других войсковых подразделений произошло в 324–326 гг., т.е. в эпоху Константина I Великого³³.

В «Ономастиконе» Евсевия упомянуты несколько крепостей, в которых размещались военные гарнизоны (к сожалению, при этом не уточняется, что представляли собой эти гарнизоны, какие подразделения входили в их состав). Среди них названы Файман³⁴, Каркария³⁵, Зоора³⁶, Мефаа³⁷, Арнон³⁸ и еще несколько пунктов с примерно таким же описанием. С учетом надписи, упоминающей вторую когорту галатов, а также надписи из Йотваты, где фигурирует тот же наместник Приск, мы можем предположить, что под гарнизонами крепостей (φρούρια) из трактата Евсевия следует понимать старые или вновь учрежденные алы и когорты, которые наряду с легионами составляли важный элемент защиты Ближнего Востока в эпоху тетрархии. Отметим, что большая часть надписей, упоминающих о строительстве крепости или размещении того или иного войскового подразделения в ближневосточных регионах империи, относится к периоду тетрархии, и наоборот, от времени Константина подобных памятников сохранилось крайне мало.

Соответственно, на наш взгляд, надпись второй когорты галатов подтверждает, что Евсевий написал «Ономастикон» в эпоху Диоклетиана, по

³⁰ Darby 2015, 476–478.

³¹ Darby 2015, 478–481.

³² Tsafir 1986, 86; Sipilä 2004, 325, 327, 329–331; позиция И. Сипилы, в свою очередь, восходит к аргументации Т. Барнса, который предположил, что Евсевий написал «Ономастикон» в 290-е годы, точнее между 293 и 303 г. (см. Barnes 1981, 110–111).

³³ Ward 2012, 291, 293.

³⁴ Eus. *Onom.* 96. 19–21 (Klostermann): ἀλλὰ καὶ εἰς ἔτι νῦν κόμη ἐστὶ Θαϊμάν... ἐν ἧ καὶ ἐγκάθηται στρατιωτικόν. — «Но (там) сейчас все еще находится община Файман... где располагается войско».

³⁵ Eus. *Onom.* 116. 18–19: καὶ ἔστι νῦν Καρκαρία φρούριον ἀπέχον Πέτρας πόλεως μόνην <ἡμέραν>. — «И сейчас это крепость Каркария, которая находится на расстоянии одного дня от Петры».

³⁶ Eus. *Onom.* 42. 3–4: καὶ φρούριόν ἐστι στρατιωτῶν — «...и там находится крепость с воинами».

³⁷ Eus. *Onom.* 128. 22: ἐνθα φρούριον ἐγκάθηται στρατιωτῶν — «...там размещается крепость с воинами».

³⁸ Eus. *Onom.* 10. 19–20: ἐν ᾧ καὶ φρούρια πανταχόθεν φυλάττει στρατιωτικὰ διὰ τὸ φοβερόν τοῦ τόπου — «...где военный гарнизон охраняет (место) со всех сторон из-за опасности этого места».

большой части в 290-е годы. Только Диоклетиан уделял столь пристальное внимание пограничной защите Ближнего Востока, системно и последовательно укреплял ближневосточный лимес, размещая в Палестине и Аравии новые войсковые подразделения или восстанавливая старые. Поэтому мы полагаем, что в период Диоклетиана персидская граница империи получила наиболее существенное военное подкрепление именно на территории Аравии и Палестины.

Эпиграфические данные свидетельствуют, что одним из важнейших структурных элементов оборонительной системы ближневосточного лимеса в период тетрархии были и кавалерийские подразделения, набранные Диоклетианом из местных кочевых племен (арамейских или арабских), живших в пределах или на границах Сирии и Палестины. Многие такие подразделения упоминаются в *Notitia dignitatum* в главах по ближневосточным провинциям (Финикия, Сирия, Палестина, Осроена, Месопотамия, Аравия — *ND. Or.* 32. 20, 22–29; 33. 18–20, 27; 34. 23–27, 29; 35. 18–23; 36. 20, 23–28; 37. 15, 18–20, 23). Все они фигурируют под наименованиями *equites promoti indigenae*, *equites sagittarii indigenae* или *equites Saraceni indigenae*, что совершенно определенно указывает на их местное происхождение.

О том, что подразделения мобильной кавалерии, набранные из местных кочевых племен Сирии и Палестины, использовались на Ближнем Востоке уже при императоре Аврелиане, т.е. в 270–275 гг., свидетельствует Фест. Правда, воевали они на стороне пальмирской царицы Зенобии, против которой Аврелиан выступил в 272 г.³⁹ Конечно же, после победы над Зенобией Аврелиан мог включить эти соединения в римскую армию и оставить их на Ближнем Востоке в качестве пограничных гарнизонов, но в это сложно поверить, поскольку в той ситуации опора на столь ненадежные войска была бы слишком рискованной для безопасности империи.

Фрагментарная латинская надпись из Финикии доказывает, что отряды *equites promoti indigenae* размещались на ближневосточной границе в период Диоклетиана и несли там военную службу⁴⁰:

[— — / — — / D]iocl[etiani et / M]aximiani Aug[ustorum duorum] / et Constanti et Maximiani Nob[is] / lissimorum Cae[sarum] [— — /] p[ro]p[os]it[us] Eq[ui]t[um] / Promot[orum] [— — /] Ind[ig]enarum? — — / Ind[ig]enarum? — —].

Диоклетиана и Максимиана, двух августов, и Констанция и Максимиана, славнейших цезарей [— —] начальник местных всадников, получивших повышение по службе [— —] местных.

Надпись датируется 293–305 гг., временем совместного правления упомянутых в ней августов Диоклетиана и Максимиана и цезарей Констанция и Галерия. Очевидно, данный отряд был создан Диоклетианом в ходе мероприятий, направленных на восстановление системы ближневосточного лимеса после победы над персами в 297–298 гг. При этом ставка делалась не только на старые легионы эпохи принципата, но и на небольшие отряды летучей кавалерии, набранные по этническому и территориальному (локальному) принципу⁴¹. Не исключено, что большую роль в формирова-

³⁹ Fest. *Brev.* 24. 1: *quam multis clibanariorum et sagittariorum milibus fretam.* — «Она опиралась на помощь многих тысяч тяжеловооруженных всадников и лучников».

⁴⁰ Vauzou 1993, 47.

⁴¹ П. Бреннан предположил, что подразделения *equites promoti*, фигурирующие в ближневосточных главах *Notitia dignitatum*, были созданы из легионной кавалерии,

нии данных соединений играли и союзные Риму арабские племена. На наш взгляд, А. Левин справедливо признал, что Диоклетиан активно использовал союзную арабскую конницу на Ближнем Востоке, не отказываясь тем самым от столь важного и эффективного источника пополнения римских вооруженных сил⁴².

И, наконец, еще один эпиграфический документ, также вызвавший оживленную дискуссию. В ходе археологических раскопок в районе деревни Удрух в южной Иордании была обнаружена новая латинская надпись⁴³:

Restitutoribus [o]rbis terrarum, fundatoribus ubique / pacem, domatoribus universarum gentium barbarorum, / Imp(eratoribus) Caes(aribus) C(aio) Aur(elio) Val(erio) Diocletiano [[et M(arco) Aur(elio) Val(erio) Maximiano]] P(iis) F(elicibus) Invict(is) Aug(ustis) et / Fl(avio) Val(erio) Constantio et Gal(erio) Val(erio) Maximiano fortiss(imis) ac nobiliss(imis) Caes(aribus). / Kastr(a) (sic) Leg(ionis) VI Ferr(atae) f(idelis) c(onstantis) ex fundamentis / restituta insistentibus Aur(elio) Heraclida v(iro) p(erfectissimo) duci (sic) et / Ael(io) Flaviano v(iro) c(larissimo) praeside provinciae curante / Aur(elio) Muciano praef[ect]o eiusdem legeonis (sic).

Восстановителям круга земель, основателям мира повсюду, победителям всех племен варваров, императорам и цезарям Гаю Аврелию Валерию Диоклетиану [[и Марку Аврелию Валерию Максимиану]], благочестивым, счастливым, непобедимым августам, и Флавию Валерию Констанцию и Галерию Валерию Максимиану, храбрейшим и самым знатым цезарям. Крепость VI Железного легиона, надежного, непоколебимого, от основания была восстановлена по настоянию совершеннейшего мужа дукса Аврелия Гераклида и светлейшего мужа наместника провинции Элия Флавиана, под руководством командующего тем же легионом Аврелия Муциана.

Публикуя надпись, Д. Кеннеди датировал ее 303–304 гг., подчеркнув, что старый VI Железный легион, созданный еще в период принципата, разместился в обновленной провинции Палестине, в состав которой вошли Южная Иордания и район пустыни Негев, выделенные, в свою очередь, из старой провинции Аравии в эпоху Диоклетиана. Один из упомянутых в надписи чиновников, дукс Аврелий Гераклид, командовал не только VI Железным легионом, но и X легионом Пролыва (*legio X Fretensis*), который также переместился в Палестину. Поэтому Кеннеди считает, что провинцией, которая подчинялась дуксу, была именно Палестина⁴⁴.

Через год после публикации статьи Д. Кеннеди предложил свой комментарий к надписи Кс. Лорью, который связал перемещение VI Железного легиона и X легиона Пролыва в Палестину с военными реформами Диоклетиана на ближневосточной границе империи. По его мнению, тем самым Диоклетиан стремился защитить данный участок границы от нападений арабских племен, представлявших собой постоянную угрозу безопасности провинции. Вместе с тем исследователь обращает внимание на уже достаточно четкое разделение гражданской и военной власти в Палестине: командование войсковыми подразделениями принадлежало дуксу Аврелию

т.е. они были выделены из старых пограничных легионов, при этом данный процесс развивался только на востоке империи, в тех провинциях, которыми непосредственно управлял Диоклетиан (см. Brennan 1998, 240–241, 243). Но с учетом наименования *indigenae* («местные») мы все же считаем, что эти отряды мобильной кавалерии были набраны из местных кочевых племен, без какой-либо связи с кадровым составом ближневосточных пограничных легионов. Тезис о формировании отрядов *equites promoti indigenae* из местного населения Сирии и Аравии поддерживает и Левин (Lewin 2001, 296–297, 300).

⁴² Lewin 1990, 148.

⁴³ Kennedy, Falahat 2008, 159.

⁴⁴ Kennedy, Falahat 2008, 160–161, 164–165.

Гераклиду, а гражданские полномочия находились в руках наместника Элия Флавиана. По мнению Лорьо, Аврелия Гераклида можно считать одним из первых дуксов, пределы полномочий которого ограничивались строго определенной территорией⁴⁵.

К. Давенпорт обратил внимание на еще одну надпись, в которой упоминается наместник Элий Флавиан (*AE* 1999, 1702):

Excelsa pietate / maxim(a) virtute p(atri?) p(iissimo?) f(ecit?) / Imp(eratori) Caes(ari) Caio Aur(elio) / Val(erio) Diocletiano Pi[o] Fel(ici) Invicto Aug(usto) / Ael(ius) Flavian(us) v(ir) c(larissimus) / pr(aeses) pr(ovinciae).

С возвышенным благочестием и самой великой добродетелью для самого благочестивого отца выполнил. Императору Цезарю Гаю Аврелию Валерию Диоклетиану, благочестивому, счастливому, непобедимому Августу светлейший муж наместник провинции Элий Флавиан.

Издатель надписи С. Трейси датировал ее 285–293 гг. на основании того, что в ней упомянут только один император – Диоклетиан, тогда как в период тетрархии эпиграфические документы, как правило, упоминают имена всех четырех правителей⁴⁶. На основе этой надписи Давенпорт предложил два варианта карьеры Элия Флавиана: 1) до 303–304 гг. он был наместником старой провинции Аравии, а в 303–304 гг. этот чиновник возглавил уже обновленную (расширенную) провинцию Палестину, где его и фиксирует надпись из деревни Удрук; 2) совсем не обязательно датировать надпись исключительно периодом до 293 г., так как она могла быть поставлена и позже. Соответственно провинция, которой управлял Элий Флавиан, – Палестина, и данный факт отражен в обеих надписях⁴⁷.

Мы согласны с первой из предложенных версий, поскольку крайне маловероятно, что посвященные надписи периода тетрархии ограничивались упоминанием только одного августа, в то время как империей реально управляли уже четыре принцепса. Соответственно, если Элий Флавиан управлял Палестиной, мы можем заключить, что в этой провинции был размещен VI Железный легион, который, очевидно, рассматривался Диоклетианом как основная защитная сила данного региона. Ранее же, примерно со 138 г., VI Железный легион дислоцировался в Сирии, в лагере под названием *Saracotna*⁴⁸.

Следовательно, суммируя все изложенные выше эпиграфические данные, мы можем отметить, что в своих военных реформах Диоклетиан опирался исключительно на пограничные войсковые подразделения – старые легионы и несколько новых ал и когорт, но их общая особенность состоит именно в том, что все перечисленные типы подразделений принадлежали к пограничной армии, они размещались на различных участках границы в виде гарнизонов многочисленных крепостей.

С учетом представленных выше данных можно поставить под сомнение тезис А. Левина, согласно которому Диоклетиан разместил на ближневосточном лимесе подразделения походной армии – отряды маневренной кавалерии, что позволило значительно укрепить оборону областей между Красным морем и Евфратом⁴⁹. Прежде всего, этот тезис прямо противоречит надписям, рассмотренным выше: Диоклетиан не размещал в указанном

⁴⁵ Lorient 2010, 429, 434.

⁴⁶ Tracy 1999, 307.

⁴⁷ Davenport 2010, 350–351.

⁴⁸ Kennedy, Falahat 2008, 160.

⁴⁹ Lewin 1990, 163–164.

регионе подразделений полевой (экспедиционной) армии, надписи упоминают только пограничные легионы, алы и когорты. Единственное исключение — соединения мобильной кавалерии с наименованием *equites promoti indigenae*, но, как мы отмечали выше, эти соединения были набраны исключительно из местного населения, а не прибыли в Сирию или Палестину из других регионов.

Важен и другой момент. Как в свое время доказал Д. ван Берхем, а в более новой литературе дополнительно аргументировал М. Коломбо, в эпоху Диоклетиана не было полевых армий: каждая из региональных армий, с которыми правители-тетрархи одерживали победы, представляла собой совокупность старых пограничных подразделений (легионы, алы и когорты), и вся масса войск размещалась именно на границах империи, тогда как под постоянным и непосредственным командованием тетрархов находились только их личные небольшие походные (полевые) гвардии, всегда сопровождавшие своих правителей.

Подобное положение сохранялось вплоть до 325 г., когда Константин создал новую полноценную экспедиционную армию *comitatenses*, обособленную от войск пограничной армии⁵⁰. Но применительно к эпохе тетрархии у нас нет данных о том, что Диоклетиан усилил ближневосточный лимес благодаря переводу в эти регионы военных отрядов, входивших в состав его личной гвардии и размещавшихся ранее в его резиденции.

Данные рассмотренных выше эпиграфических документов позволяют существенно уточнить сведения византийского хрониста VI в. Иоанна Малалы, который в своей «Хронографии» утверждает: «Диоклетиан основал на границах крепости от Египта до персидских пределов, разместив в них воинов-лимитанов, назначив в каждую провинцию дуксов, они располагались в отдалении от крепостей вместе с большой военной силой для защиты. И он поставил пограничные столбы в честь царя и Цезаря на границе Сирии»⁵¹. На этот хорошо известный в специальной литературе пассаж первым пристальное внимание обратил Д. ван Берхем, по мнению которого слова *ἐνδοτέρω τῶν κάστρων* являются ключевыми при оценке военных мероприятий Диоклетиана на ближневосточной границе: проведенная им реорганизация заключалась в том, что дуксы командовали только легионами и отрядами боевой мобильной кавалерии *equites*, а на гарнизоны, непосредственно дислоцированные в пограничных крепостях, их власть не распространялась. В таких гарнизонах стояли алы и когорты, которые находились под командованием гражданских наместников провинций (президов) и таким образом были выведены из подчинения дуксам⁵². К противоположному выводу пришел В. Сестон, по мнению которого дуксы командовали всеми войсковыми соединениями, размещенными в той или иной провинции: как легионами и отрядами *equites*, с одной стороны, так и алами, когортами и вексилляциями, с другой, и разделение

⁵⁰ van Berchem 1952, 108; Colombo 2008, 126–127.

⁵¹ Malal. *Chron.* XII. 40: Ἔκτισε δὲ καὶ εἰς τὰ λίμιτα κάστρα ὁ αὐτὸς Διοκλητιανὸς ἀπὸ τῆς Αἰγύπτου ἕως τῶν Περσικῶν ὄρων, τάξας ἐν αὐτοῖς στρατιώτας λιμιτανέους, προχειρισάμενος καὶ δοῦκας κατὰ ἐπαρχίαν ἐνδοτέρω τῶν κάστρων καθέζεσθαι μετὰ πολλῆς βοήθειας πρὸς παραφυλακὴν. καὶ ἀνήνεγκαν τῷ βασιλεῖ καὶ τῷ Καίσαρι στήλας ἐν τῷ λιμίτῳ τῆς Συρίας (ed. I. Thurn. *CFHB* 35 (2000), p. 237).

⁵² van Berchem 1952, 10, 18–19, 22–23, 36, 38, 58.

военного командования между дуксом и президом, на чем настаивал ван Берхем, могло только ослабить защиту границы, сделав систему обороны неэффективной⁵³.

Как мы полагаем, цитированные выше надписи, многие из которых были введены в оборот относительно недавно, подтверждают правоту позиции Сестона. Действительно, эпиграфические документы свидетельствуют, что в период тетрархии под командованием дуксов находились все виды пограничных подразделений, все виды гарнизонов, расположенных в той или иной провинции, — как легионы, так и алы, когорты и вексилляции *equites promoti indigenae*, т.е. отряды мобильной кавалерии. А это, в свою очередь, логично подводит нас к выводу, что под *στρατιώται λιμιτανέοι* («воины-лимитаны») и *τὰ κάστρα* («крепости»), о которых говорит Малала, следует понимать все те же виды пограничных войсковых подразделений, которые размещались на ближневосточном лимесе в период тетрархии: легионы, алы, когорты и мобильные вексилляции *equites promoti indigenae*.

И, наконец, позволим себе выделить еще одну важную черту военной политики Диоклетиана на Ближнем Востоке⁵⁴. Рассмотренные выше эпиграфические документы показывают, что в своих военных реформах Диоклетиан неизменно опирался на местные войсковые гарнизоны Ближнего Востока, либо старые, существовавшие еще со времен принципата (например пограничные легионы III Киренаики и VI Железный или когорты вроде второй когорты галатов), либо новые, сформированные уже при самом Диоклетиане (ала из крепости *Costia* в Палестине и отряды *equites promoti indigenae*), но на местной основе. В этом плане нам крайне сложно согласиться с А. Левиным, который предположил, что

⁵³ Seston 1955, 286.

⁵⁴ При анализе особенностей ближневосточной военной политики Диоклетиана следует учитывать и позицию В. Либешютца, который подчеркнул, что Диоклетиан разместил на северном участке ближневосточной границы, т.е. на территории, расположенной вдоль верхнего течения Евфрата, многочисленные пограничные гарнизоны, алы и когорты, но система размещения этих формирований была жестко привязана к водным ресурсам, оазисам и водохранилищам, главной задачей ал и когорт была защита резервуаров с водой, столь важных в условиях жаркого пустынного климата. Диоклетиан выстроил вдоль верхнего течения Евфрата целую систему крепостей и различных оборонительных сооружений, которые образовывали так называемую *strata Diocletiana*, т.е. специальную военную трассу, предназначенную не столько для торговли, сколько для военных операций против внешних врагов империи; эта дорога служила своеобразным плацдармом для дальнейшего наступления. Однако крепости, размещенные вдоль дороги, не были выстроены последовательно одна за другой, через определенные интервалы, они не образовывали единой линии обороны. Скорее наоборот, крепости и служившие в них гарнизоны (алы или когорты) дислоцировались именно там, где имелись запасы воды, поскольку и любые перемещения внешних противников империи в первую очередь были направлены в сторону водохранилищ и угрожали именно этим пунктам. В целом Диоклетиан выстроил вдоль верхнего Евфрата две прерывистые, аморфные линии обороны: внешнюю, состоящую из ал и когорт, и внутреннюю, представленную мобильными кавалерийскими отрядами *equites indigenae*, а также пехотными соединениями — старыми пограничными легионами. Алы и когорты располагались непосредственно на границе, вдоль военной трассы, а подразделения *equites* и легионы квартировали уже в тыловой зоне, внутри территории каждой из провинций (см. Liebeschuetz 2015, 63–64).

Диоклетиан активно переводил на ближневосточный фронт многие подразделения из иллирийских (балкано-дунайских) провинций и, более того, формировал новые вексилляции *equites promoti* непосредственно из старых ближневосточных легионов, выводя такие подразделения из кадрового состава старых легионов и размещая эту легионную конницу в отдельных крепостях⁵⁵.

По нашему мнению, рассмотренный выше материал показывает, что Диоклетиан ни при каких обстоятельствах не мог выделить из местных ближневосточных легионов вексилляции, преобразовав их в обособленные и самостоятельные войсковые подразделения: такое раздробление легионов могло только ослабить сирийский лимес перед лицом неослабевающей персидской угрозы. Более того, надпись из крепости Каср аль-Азрак определенно свидетельствует, что единственной войсковой группировкой, прибывшей на ближневосточный фронт из других регионов, была армия цезаря Галерия, вместе с которой тот воевал против персов в 296–298 гг. Данная группировка включала в себя вексилляции, выделенные из балкано-дунайских пограничных легионов, но после окончания боевых действий с персами она почти в полном составе, за исключением вексилляций двух легионов (V Македонского и XI Клавдиева, см. выше), вернулась обратно. Также эпиграфический материал из Аравии и Сирии показывает, что единственными новыми единицами вооруженных сил Римской империи на Ближнем Востоке, которые Диоклетиан сформировал в период своего правления, были либо отряды мобильной кавалерии, набранные из местных кочевых племен (*equites promoti indigenae*), либо отряды в статусе алы и когорты, также сформированные на местной основе (не исключено, что помимо алы из крепости *Costia*, о которой говорилось выше, Диоклетиан мог учредить еще несколько подобных подразделений, но, к сожалению, сведения о них отсутствуют).

Литература / References

- Altmayer, K. 2014: *Die Herrschaft des Carus, Carinus und Numerianus als Vorläufer der Tetrarchie*. Stuttgart.
- Barnes, T.D. 1976: Imperial campaigns, A.D. 285–311. *Phoenix* 30/2, 174–193.
- Barnes, T.D. 1981: *Constantine and Eusebius*. Cambridge (Mass.).
- Bauzou, Th. 1993: Épigraphie et toponymie: le cas de la Palmyrène du sud-ouest. *Syria* 70/1–2, 27–50.
- Bauzou, Th. 1996: La praetensio de Bostra à Dumata (El-Jowf). *Syria* 73/1–4, 23–35.
- Brennan, P. 1998: Divide and fall: the separation of legionary cavalry and the fragmentation of the Roman Empire. In: T.W. Hillard, R.A. Kearsley, C.E.V. Nixon, and A.M. Nobbs (eds.), *Ancient History in a Modern University. Volume 2. Early Christianity, Late Antiquity and Beyond*. Grand Rapids (Michigan) – Sydney, 238–244.
- Christol, M., Lenoir, M. 2001: Qasr El-Azraq et la reconquête de l'Orient par Aurélien. *Syria* 78, 163–178.
- Chrysos, E. 1993: Räumung und Aufgabe von Reichsterritorien von 363. *Bonner Jahrbücher* 193, 165–202.
- Colombo, M. 2008: Constantinus rerum novator: dal comitatus diocleziano ai palatini di Valentiniانو I. *Klio* 90, 124–161.
- Darby, R. 2015: Aufidius Priscus, the cohors secunda Galatarum, and Diocletian's re-organization of Arabia and Palaestina: the new tetrarchic inscription from 'Ayn Gharandal. *Journal of Roman Archaeology* 28, 471–484.
- Davenport, C. 2010: The building inscription from the fort at Udruh and Aelius Flavianus, tetrarchic *praeses* of Palaestina. *Journal of Roman Archaeology* 23, 349–357.
- Eck, W. 1992: Alam Costia constituerunt. Zum Verständnis einer Militärschrift aus dem südlichen Negev. *Klio* 74, 395–401.
- Enßlin, W. 1930: Maximianus (Galerius). In: *RE*. Hlbd 28. Stuttgart, 2516–2528.
- Enßlin, W. 1942: *Zur Ostpolitik des Kaisers Diokletian*. München.

⁵⁵ Lewin 2004, 230, 232–233.

- Garsoïan, N. 1971: Armenia in the fourth century. An attempt to re-define the concepts “Armenia” and “loyalty”. *Revue des Études Arméniennes* 8, 341–352.
- Kaiser, A.-M. 2015: Egyptian units and the reliability of the Notitia Dignitatum, pars Orientis. *Historia* 64/2, 243–261.
- Kennedy, D., Falahat, H. 2008: *Castra Legionis VI Ferratae*: a building inscription for the legionary fortress at Udruh near Petra. *Journal of Roman Archaeology* 21, 151–169.
- Kennedy, D., MacAdam, H.I. 1985: Latin inscriptions from the Azraq Oasis, Jordan. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 60, 97–108.
- Kolb, F. 1988: Zu chronologischen Problemen der Ersten Tetrarchie. *Eos* 76/1, 105–125.
- Kolb, F. 1995: Chronologie und Ideologie der Tetrarchie. *Antiquité Tardive* 3, 21–31.
- Kulikowski, M. 2000: The “Notitia Dignitatum” as a historical source. *Historia* 49/3, 358–377.
- Leadbetter, B. 2000: Galerius and the revolt of the Thebaid in 293/4. *Antichthon* 34, 82–94.
- Lewin, A. 1990: Dall’Eufrate al Mar Rosso: Diocleziano, l’esercito e i confini tardoantichi. *Athenaeum* 78/1, 141–165.
- Lewin, A. 2001: Kastron Mefaa, the equites promoti indigenae and the Creation of a late Roman Frontier. *Liber Annuus* 51, 293–304.
- Lewin, A. 2004: *Limitanei* and *comitatenses* in the Near East from Diocletian to Valens. In: Y. Le Bohec, C. Wolff (eds.), *L’armée Romaine de Dioclétien à Valentinien Ier. Actes du Congrès de Lyon (12–14 Septembre 2002)*. Lyon, 227–236.
- Lewin, A.S. 2007: Nuove osservazioni sull’iscrizione della *praetensio* di Azraq. *Revue des études militaires anciennes* 4, 149–165.
- Liebeschuetz, J.H.W.G. 2015: Arab Tribesmen and Desert Frontiers in Late Antiquity. *Journal of Late Antiquity* 8/1, 62–96.
- Loriot, X. 2010: L’inscription d’Udruh et l’organisation administrative et militaire de la province de Palestine au début du IVe siècle. In: M. Silvestrini (ed.), *Le tribù romane. Atti della XVIe Rencontre sur l’épigraphie (Bari, 8–10 ottobre 2009)*. Bari, 427–436.
- Mosig-Walburg, K. 2009: *Römer und Perser vom 3. Jahrhundert bis zum Jahr 363 n. Chr.* Gutenberg.
- Pottier, B. 2006: L’Histoire Auguste, le consul Aurelianus et la réception de la Notitia Dignitatum en Occident. *Antiquité Tardive* 14, 225–234.
- Roll, I. 1989: A Latin inscription from the time of Diocletian found at Yotvata. *Israel Exploration Journal* 39/3–4, 239–260.
- Saunders, R. 1991: *A Biography of the Emperor Aurelian (A.D. 270–275)*. PhD Thesis. Cincinnati.
- Seston, W. 1955: Du *comitatus* de Dioclétien aux *comitatenses* de Constantin. *Historia* 4/2–3, 284–296.
- Sipilä, J. 2004: Roman Arabia and the provincial reorganizations of the fourth century. *Mediterraneo antico* 7/1, 317–348.
- Speidel, M.P. 1987: The Roman road to Dumata (Jawf in Saudi Arabia) and the frontier strategy of *praetensio colligare*. *Historia* 36/2, 213–221.
- Tracy, S. 1999: Two inscriptions from Petra. *Annual of the Department of Antiquities of Jordan* 43, 305–309.
- Tsafir, Y. 1986: The transfer of the Negev, Sinai and southern Transjordan from Arabia to Palaestina. *Israel Exploration Journal* 36/1–2, 77–86.
- Van Berchem, D. 1952: *L’armée de Dioclétien et la réforme constantinienne*. Paris.
- Ward, W.D. 2012: “In the Province recently called Palestine Salutaris”: Provincial changes in Palestine and Arabia in the late third and fourth centuries. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 181, 289–302.
- Winter, E., Dignas, B. 2001: *Rom und das Perserreich. Zwei Weltmächte zwischen Konfrontation und Koexistenz*. Berlin.
- Zuckerman, C. 1994a: Les campagnes des tétrarques, 296–298: notes de chronologie. *Antiquité Tardive* 2, 65–70.
- Zuckerman, C. 1994b: Aur. Valerianus (293/305) et Fl. Severinus (333), commandants en Arabie, et la forteresse d’Azraq. *Antiquité Tardive* 2, 83–88.
- Zuckerman, C. 1998: Comtes et ducs en Égypte autour de l’an 400 et la date de la Notitia Dignitatum Orientis. *Antiquité Tardive* 6, 137–147.